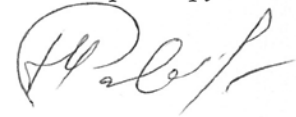

На правах рукописи

Равочкин Никита Николаевич

**ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Красноярск – 2016

Работа выполнена на кафедре философии ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор,
Грицков Юрий Викторович
- Официальные оппоненты:** Розов Николай Сергеевич,
доктор философских наук, профессор,
ФГБУН «Институт философии и права
Сибирского отделения Российской
академии наук», сектор социологии науки
и образования, ведущий научный сотрудник
- Пискорская Светлана Юрьевна,
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
аэрокосмический университет имени
академика М.Ф. Решетнева», кафедра рекламы
и культурологии, профессор
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»

Защита состоится 17 мая 2016 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 82, стр. 6, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», сайт: <http://www.sfu-kras.ru/>

Автореферат разослан «___» апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров Михаил Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими причинами.

В современном глобализирующемся мире углубляются дифференциация и расслоение человеческих сообществ, обостряются социально-политические противоречия во внутригосударственной жизни и на международной арене. В ситуации цивилизационного кризиса идеологический настрой общества движется к своему новому историческому рубежу. Политическая и социальная система меняется у нас на глазах. Неуклонно возрастает фактор неопределенности, стихийности и нестабильности общественного развития. Поиск новых параметров общества, да еще и в общепланетарном масштабе, сопряженный со столкновением общечеловеческих принципов жизнедеятельности, с одной стороны, и национальных, религиозных, социальных, технологических интересов, с другой, приобретает особую остроту.

Разработанные в предыдущие столетия концепции идеологии не позволяют достичь единства в понимании роли и значения, внутреннего строения и механизма функционирования этого феномена, выявить специфику его трансформации на современном этапе. Рост социальной активности и напряжения в российском обществе тому подтверждение. По сути, все эти события – отражение определенного состояния социума. Даже обладая достаточными знаниями о цикличности процессов развития, имея перед глазами опыт давних и близких исторических событий, правящая элита, тем не менее, не может адекватно отреагировать на происходящие перемены, объективно оценить их сущностные моменты и свою роль в преобразовательном процессе. Для обретения обществом нового качественного состояния важен нетривиальный подход, нужна, по сути, новая повестка дня для страны, новое содержание политической и общественной идеологии.

Чем более сложной становится система коммуникаций, чем быстрее распространяется информация, тем более эффективным становится применение идеологического оружия.

Образовавшийся после крушения коммунистического проекта идеологический вакуум заполняется различными экстремистскими идеологиями националистического, расистского и религиозного толка. Чрезмерно деструктивное влияние оказывает на современный мир агрессивно насаждаемая США по всему миру доктрина панамериканизма с её унифицированной моделью «построения демократии». Популярные идеологемы глобализма и антиглобализма вряд ли способны ответить на вызовы, перед которыми ставят человечество идеологии терроризма и фундаментализма. Очевидна

потребность в новых формах идеологии, способных эффективно противостоять современным деструктивным идеологемам для обеспечения общечеловеческого консенсуса.

В ведущих идеологических доктринах выражается характер и особенности общественного сознания эпохи, проявляются её противоречия и движущие силы исторического процесса. До недавнего времени идеологические доктрины выражали и обслуживали «корпоративные» интересы отдельных социальных групп и сообществ.

Ныне глобальный характер вставших перед человечеством проблем обусловил запрос на глобальную общечеловеческую идеологию. В связи с этим, социальный запрос к философии – быть действенным инструментом приведения общества к консенсусу, становится еще более выраженным. К философии предъявляется требование осуществить такую экспертизу присутствующих в общественном сознании идеологических конструкций, которая позволит выявить степень их адекватности современным вызовам, оценить их потенциальные возможности для разрешения накопившихся противоречий. Перед философией стоит задача создания идеологии, разрешающей противоречия между интересами различных социальных слоёв и групп, отвечающей интересам общества в целом.

В связи с этим сегодня особенно актуальна задача системного социально-философского осмысления феномена идеологии в увязке с анализом его функционирования и развития в современном социальном пространстве. При этом особого внимания требуют вопросы развития категориального аппарата и критериев эффективности идеологических парадигм, а также проблема цивилизованного контроля над применением идеологического оружия.

Степень научной разработанности темы. Попытки систематизации знаний и онтологического осмысления феномена идеологии в истории философии предпринимались в различные периоды накопления философского знания. Богатый вклад в постижение природы феномена идеологии и его интерпретации внесли следующие ученые: А. Дестют де Траси, Э. Блох, К. Мангейм, К. Маркс, Н. Луман, Г. Шёк.

Впервые данный термин был предложен французским философом Дестютом де Траси в начале XIX века в работе «Этюд о способности мыслить». Дальнейшее развитие понятие идеологии получило в его же исследовании «Элементы идеологии», где понятие «идеология» было эксплицировано как наука о создании, выражении и распространении идей. Новая наука, по мнению ее создателя, должна была фундировать политику, этику и другие сферы общественной жизни. Де Траси являлся лидером организации, которая

объединяла видных философов той эпохи, известной под названием Институт. По мнению представителей данной организации, идеология должна была «изменить лицо мира».

Длительное время термин «идеология» означал одновременно науку об идеях и догматическую, малореалистичную теорию. Гегель характеризовал идеологию как «редукцию мысли к ощущению». Как особая наука идеология все же не состоялась (и вряд ли это было возможно), а вот трактовка идеологии как ложного знания, которое необходимо разоблачать и критиковать, стала господствующей в социальных теориях XIX века.

В более поздний период с различных позиций (функциональной, ценностной, дискурсивной) к феномену идеологии обращались и другие исследователи. Как наиболее авторитетных можно выделить Д. Белла, Т. Парсонса, Д.Истона, М. Фуко и др.

В 60-е годы XX столетия в США и Европе, в основном во Франции, стали популярны фрейд-марксистские идеи немецко-американского философа Г. Маркузе. В общем понимании фрейдомарксизм стремится объединить психоаналитический и диалектико-материалистический подходы к обществу. К ярким представителям фрейдмарксистского толка относится словенский культуролог и социальный философ С. Жижек. Используя свой метод интерпретации символов массовой культуры и исторических событий, Жижек трактует идеологию как «что-то интимное, спонтанное», поскольку «она — в том, как вы ощущаете окружающий вас мир, как вы организуете свою жизнь, в чем вы видите ее смысл».

Видный представитель философии объективного идеализма Э. Гуссерль трактовал идеологию как «дух эпохи». Он отмечал, что идеология как духовная составляющая любой исторической эпохи преломляет себя в объективированных состояниях духа.

Феномен идеологии не является застывшим явлением, в XX веке возникают новые её виды, среди них все более заметную роль начинает играть так называемая глобальная идеология. К проблеме глобальной идеологии в свое время обращался немецкий и британский философ и социолог еврейского происхождения, один из создателей социологии знания К. Мангейм. Он выделил два типа идеологий: частичные и тотальные. Частичная – это идеология, четко себя артикулирующая и ведущая борьбу с другими на уровне политической конкуренции. Тотальная идеология (она же есть и глобальная) – это мировоззрение, принадлежащее большим группам, обществам, подчас даже эпохам, выйти за ее пределы могут лишь единицы.

В числе современных изысканий российских ученых в области идеологии особенно следует отметить работы Г. Мусихина, В. Рябинина, Б. Славина. Несмотря на то, что авторы концентрируют свое внимание на анализе идеологии как специфическом векторе

политики, а также проецируют идеологические концепты на вопросы социальной трансформации, эти работы представляют значимый интерес для исследователей социально-философских компонентов феномена идеологии.

Проводя контекстный анализ имеющейся литературы, можно выделить несколько гносеологических парадигм, которые кладутся большинством авторов в основание их гипотез понимания идеологии.

Практическая направленность идеологических доктрин приводит многих исследователей к рассуждениям об экспансионизме идеологии как средстве восприятия действительности (М. Мамардашвили, Б.Ф. Славин, Б.Н. Шапталов). В этом случае отмечается такая специфическая возможность идеологии, как интернизированное проявление человеческой природы в культурном, политическом и социальных полях, причем проявление агрессивное и эгоцентричное по своему духу.

Идеолога зачастую сложно отличить от пропагандиста, а последнего от манипулятора. Попытки вскрыть и систематизировать способы манипулятивного воздействия на сознание и подсознание граждан посредством констатации манипулятивных свойств самой идеологии наблюдаются во многих теоретических и прикладных исследованиях. Многие из подобных трудов концентрируются в конечном счете на способах распространения идеологии как инструмента пропаганды и манипуляций. Наибольший интерес из работ отечественных авторов этого направления представляют собой исследования С.Г. Кара-Мурзы. Будучи весьма значимым для исследования нормативной стороны социального бытия, это направление анализа идеологии, тем не менее, не затрагивает проблемы институционального становления и закрепления идеологии, акцентируя внимание лишь на искусственности происхождения идеологических доктрин.

Другая тенденция в исследовании феномена идеологии – делать акцент на её детерминированности политическими и социально-экономическими процессами. Так, марксистская социальная философия определяет феномен идеологии как форму общественного сознания, детерминированную экономической жизнью общества. В полной мере это проявляется в трудах Н.Б. Биккенина, К. Буржуадемова, Д.Лукача, А.К. Уледова. Данное направление анализа интересно ещё и тем, что оно не упускает из вида преемственность идеологии в ее собственном развитии. Претендуя на универсализм, идеология в этих исследованиях все еще остается своеобразной вещью в себе. Вот чем интересен данный подход, предлагающий широкие перспективы для создания самого различного рода теоретических моделей. Однако, с другой стороны, многим трудам подобного рода зачастую свойственен абстрактный схематизм.

Проблема взаимовлияния философии и идеологии как самостоятельных кластеров духовного бытия также остается в центре внимания исследователей. Философия сама по себе, как «чистое» знание, получает либо позитивную, либо негативную оценку в таком сравнении, к примеру, у А.А. Зиновьева. Идеология в таких подходах впоследствии ассоциируется либо с религией, либо с отдельной философской школой, первой из которых на эту роль подходит школа марксистская. Такие исследования исходят из допущения необходимости в идеологических доктринах «освященного» теоретического ядра, роль которого и выполняет философия. Такое предположение, правда, означает, что философия, как идеология, становится элементом конъюнктуры.

Очень часто анализ идеологии в этом контексте строится на одностороннем заимствовании отдельных положений философской концепции при игнорировании действительного ее содержания. Например, это время от времени происходит с концепцией сверхчеловека Ф. Ницше, а также с построениями К. Маркса.

В трудах Ф. Ницше идеология истолковывается как стихийно становящееся Бытие, сущностью которого является «воля к власти», представляющая собой космическое начало. Оно есть не зависящая от субъекта игра сил, энергий и страстей, возникшая из небытия. Но эта игра никуда не ведет, она бессодержательна, лишена смысла. Человек как существо социальное ищет закрепления присущей ему «воли к власти», постоянства, верит в то, что это возможно. Но это беспочвенные надежды. Ничего постоянного ни в природе, ни в обществе нет. Сам наш мир – это ложь, которая все время изменяется. Это трагическое противоречие и раскрывает Ницше. Он приходит к выводу, что людям нужна иллюзорная идеология. Слабым – для того чтобы выжить, а сильным – чтобы властвовать. Философ часто подчеркивает этот момент. Согласно Ницше, основа идеологии жизни – не просто существование, но рост, наращивание сил, укрепление.

В философии К. Маркса идеология выступает в качестве ложного сознания, которое выражает особые интересы соответствующего класса, выдающиеся за общественное мнение. Идеи и понятия он считает определяющими принципами, выражающими таинство материального мира, которое доступно только философам. В «Капитале» идеология не сводится к рациональному обману или манипуляции сознанием эксплуатируемых масс со стороны идеологов господствующего класса, а обосновывается ее экономическая природа.

Главное положение исторического материализма состоит в утверждении, что общественное бытие является первичным по отношению к общественному сознанию. Идеология как форма общественного сознания есть отражение общественного бытия. Диалектический характер отражения общественного бытия общественным сознанием

заключается в том, что оно активно, то есть не только отражает, но и изменяет общественное бытие. Исходя из этого, некоторые учёные (например, В.И. Шамшурин) полагают, что идеология существенным образом влияет на характер философских систем.

Интересны исследования А.М. Гендина, посвященные вопросам развития общества, самосознания, идеологии. Ученый выявил структуру процесса социального прогнозирования, которую предлагается понимать в качестве последовательной смены концептуальных схем, представляющих собой аналоги этапов и факторов становления будущего в реальности, что впоследствии формирует новые порядки в обществе. То есть новую идеологическую парадигму.

Позитивное ядро этого направления в том, что философский анализ идеологии в его рамках предполагает рефлексию идеологического знания, исследование идеологического отражения вообще, детальное содержание конкретных идеологических доктрин. Иногда постулируются выводы, что именно идеология и может служить стержнем интерпретации бытия. На наш взгляд, работы этого ученого являются существенным вкладом в анализ теоретических проблем идеологии, в контексте ее функциональной роли в обществе, в том числе (попутно) в деле социального предвидения.

Однако остается открытым вопрос о месте идеологии в структурах социального и духовного бытия, ее критериальных характеристиках, детерминационных связях и ее базовых онтологических свойствах.

Актуально также исследование в области распространения и развития идеологии в современном глобализирующемся мировом пространстве. В.П. Щенников акцентирует внимание на том, что социальная детерминация является целостным единством, в котором осуществляется формирование сознания индивидуума.

А.Л. Андреев работал над проблемой исторического самосознания в отечественной социальной философии. Определенную актуальность для нашего исследования представляют выводы автора о том, что наиболее значимая реализация онтологической сущности исторического самосознания выражается в его мировоззренческой функции. Рефлексия над историей всегда субъективна, поскольку эта рефлексия осуществляется в рамках исторического самосознания определённой эпохи, сформировавшегося не без участия присущих этой эпохе идеологических ценностей. В соответствии с этим, историческое самосознание эпохи возможно истолковать с позиций принципа тождества истории и культуры.

Весьма актуальной для нашего исследования является работа О.А. Карловой, посвященная вопросам изучения мифа и мифологического сознания. Автор предлагает рассматривать миф с точки зрения его происхождения и формирования, для чего

в философский язык исследователь вводит новые понятия, способные составить тезаурус общей теории мифа – «актуальный миф», «прирожденный миф», «неприрожденный миф», «мифомир». С рассмотрением генезиса мифа связана идея его процессуальности, которая раскрывает механизм динамики мифа – его создания, развития, совершенствования и разрушения. Процессуальность мифа обосновывает процесс смены господствующего в обществе мифа. Объект-модель и субъект-модель мифа выступают своего рода полюсами, между которыми постоянно происходит «перетекание» качества актуального мифа, что в итоге оказывает определенное воздействие на формирование идеологии.

Проблемы формирования идеологии в глобализирующемся мире затронуты в исследованиях И.А. Пфаненштиля, М.П. Яценко.

Анализ имеющейся литературы и источников по выбранной проблематике свидетельствует, что, несмотря на достижения социальной философии в области осмысления идеологии, наблюдается потребность систематизации имеющихся знаний, выделения основных качеств идеологии наиболее востребованных и актуализированных в современном обществе, что и определило предмет, объект и цель исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает феномен идеологии в современном обществе.

Предметом исследования выступает идеология как фактор трансформации общественной жизни.

Целью диссертационного исследования является социально-философский анализ идеологии как фактора трансформации современной общественной жизни в контексте глобализационных изменений.

Реализация указанной цели обусловила постановку и решение следующих взаимосвязанных **задач**:

- 1) провести анализ и систематизацию существующих подходов в исследовании феномена идеологии
- 2) дать характеристику идеологии как особого вида трансформирующегося духовного освоения действительности;
- 3) Выявить сущностные признаки идеологизированного сознания, исследовать набор базовых ценностных оснований идеологии;
- 4) Уточнить роль идеологии как инструмента политического управления и воздействия в современном обществе.
- 5) выявить специфику экстремистских идеологем, доминирующих в современном мировом социально-политическом пространстве.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод, позволивший представить противостояние идеологий и их трансформацию в современном мире в дискурсе законов единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Социально философский анализ феномена идеологии осуществлялся также на основе методологического принципа единства исторического и логического, предполагающего выделение и анализ тех моментов эволюции философского и религиозного мышления, которые определяли содержание идеологических доктрин и логику их развития в различные исторические эпохи.

В исследовании использовались идеи и концепты, представленные в классических и современных трудах К. Гирца, Г.В. Гегеля, Э. Гуссерля, А.М. Гендина, А. Дестюта де Траси, С. Жижека, В.Н. Кузнецова, Н. Лумана, К. Мангейма, Г.И. Мусихина, К. Маркса, М.К. Мамардашвили, Ф. Ницше, С.Г. Кара-Мурзы, Т. Парсонса, В.А. Рябина, Б.Ф. Славина, М. Фуко, М.П. Яценко и др.

В своем исследовательском подходе мы руководствовались такими общенаучными критериями, как объективность, доказательность, опытная обоснованность, непротиворечивость исследования.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Выявлены два основных направления в понимании идеологии:

- Трактовки идеологии, характеризующие её, прежде всего, как ложное сознание;
- Трактовки идеологии, характеризующие её как систему «сакрализованных» ценностей и паттернов позиционирования в социальной реальности.

Проведена и обоснована авторская классификация современных идеологических доктрин. Основанием данной классификации выступают *доминирующие в идеологических доктринах сочетания ценностей и идеалов с предлагаемыми способами реализации этих идеалов и ценностей.*

2. Уточнено содержание понятия идеологии. Развито представление об идеологии как о системе ценностей, «объективизирующей» субъективный образ социальной реальности.

3. Выявлены сущностные признаки идеологизированного сознания: претензия на общезначимость «идеологического образа социальной реальности»; агрессивная догматичность как следствие сакрализации идеологием, некритичность по отношению к их мифологическому содержанию; героизация «своих» и демонизация «чужих», наличие двойных стандартов по отношению к ним; предрасположенность к созданию культа вождя.

4. Проведена и обоснована авторская классификация современных идеологических доктрин. Основанием данной классификации выступают *доминирующие в идеологических доктринах сочетания ценностей и идеалов с предлагаемыми способами реализации этих идеалов и ценностей*. Показано, что вопреки мнению о «конце» идеологии, её роль как инструмента политического управления и воздействия возрастает.

5. Установлено, что отличительной чертой радикальных идеологий является идеологема, согласно которой экзистенциальное благополучие общества, его нравственный комфорт и духовное здоровье зависят в первую очередь не от благополучия его членов, а от их верности трансцендентным ценностям и идеалам.

Положения, выносимые на защиту.

1. В социальной философии сложилось две главных традиции в трактовке феномена идеологии: для представителей первой характерно понимание идеологии как ложного сознания, намеренно искажающего социальную реальность (Т. Адорно, Г. В. Гегель, А. Грамши, К. Мангейм, К. Маркс, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет).

Представители второй традиции (Л. Альтюссер, П. Бурдьё, Ф. Ницше, Т. Парсонс, С. Жижек) определяют идеологию как «сакрализованные» убеждения, конституирующие ценностное отношение индивида к социальным явлениям и процессам.

Распространённые в современном политическом пространстве идеологические доктрины можно разделить на «классические» (консервативные, либеральные, социалистические; «протестные», строящиеся на отрицании традиционных стереотипов и ценностей (феминизм, экологизм и т.п.); радикально-экстремистские, ориентированные на коренное изменение существующего миропорядка (расизм, национализм, панисламизм, пантюркизм).

2. Идеология понимается нами как циркулирующая в общественном сознании относительно устойчивая система представлений о социальных феноменах и процессах, определяемая форматом и балансом ключевых общественно-политических ценностей и интересов социальной общности. Спонтанно зарождаясь в недрах массового сознания, она со временем теоретически оформляется и становится регулятором во взаимодействии отдельных социальных групп.

Не являясь знанием в научном понимании этого слова, идеология представляет собой знание, «осеяемое» силой убежденности, коренящейся в коллективном бессознательном. Вне иррациональной убежденности, движимой верой в отстаиваемые взгляды и смыслы, нет идеологии, что непосредственно роднит ее с религиозной верой. Усиление потребности в идеологической вере обуславливается углублением и ускорением процессов градации и умножения социальных кластеров и коммуникационных каналов.

В качестве теоретизированной модели ценностного восприятия мира идеология выступает одной из форм объективации субъективного образа социальной реальности. Она задаёт образцы позиционирования личности в социуме, задаёт схемы её реагирования на социальные явления и процессы. Тем самым идеология формирует социальный запрос на осуществление политической деятельности, соответствующей её базовым ценностям.

3. Сущностной характеристикой идеологизированного сознания является агрессивная догматичность. Идеологизированный образ социальной реальности выстраивается вокруг не подлежащих критике сакрализованных идеологем. Для идеологических концепций характерны двойные стандарты, обеспечивающие предрасположенность к членам своей группы и враждебность по отношению к членам чужой группы.

В идеологизированном сознании всегда присутствует мифологическая составляющая: оно часто неспособно отличать действительные причины событий от воображаемых; оно героизирует своих сторонников и демонизирует противников; для него характерно создание культа харизматического вождя, обладающего сверхъестественными способностями.

Идеологи приписывают своим построениям всеобщность, выдавая эти убеждения-верования за универсально приемлемый и необходимый инструмент социально-политического развития. Идеологизированное сознание нетерпимо к инакомыслию, агрессивно по отношению к чужой идеологии, особенно ярко это проявляется в популистских видах идеологии.

Спекулятивность. Идеология является комплексом целей, идеалов, ориентиров и проектов по поводу общественного развития, не воплощенных в действительности.

4. Идеология как инструмент политического управления и воздействия может выступать как конструктивным, так и деструктивным фактором развития ситуации. В этом смысле она является одной из важнейших детерминант изменений общественной жизни. Применение в узкокорыстных интересах отдельными социальными группами постоянно совершенствующихся технологий внедрения идеологем в сознание масс через СМИ увеличивает риски хаотизации общественного сознания и деградации социокультурной среды.

В то же время, в условиях обострения противоречий между региональными общностями, вызванных процессом глобализации, возрастает роль идеологии как необходимого инструмента регулирования процессов интеграции и дифференциации в обществе.

5. Усиливающаяся общественная неоднородность имплицитно предполагает появление новых идеологических доктрин, для которых характерна радикализация поведенческих установок и идеологием. Отличительной чертой радикальных идеологий является идеологема, согласно которой экзистенциальное благополучие общества, его нравственный комфорт и духовное здоровье зависят в первую очередь не от благополучия его членов, а от их верности трансцендентным ценностям и идеалам. Данное обстоятельство облегчает возможность манипулирования общественным сознанием через средства массовой коммуникации, способствует развязыванию державами информационных и имиджевых войн.

Радикальные идеологии активно используются современными сверхдержавами (главным образом, США) в качестве идеологического оружия, разрушающего «духовные скрепы» населения государств, пытающихся проводить не отвечающую их интересам самостоятельную политику.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования связана с ориентацией на решение методологических и содержательных проблем исследования феномена идеологии в современном обществе.

Исследование обладает теоретической значимостью как дополняющее и расширяющее системные знания о феномене идеологии. В работе использованы инвариантные способы анализа идеологического сознания, уточняется онтологическая природа этого явления.

Результаты исследования могут быть использованы в целях дальнейшего углубления и систематизации теоретических знаний в области идеологии, а также компаративистских изысканий в области политологии и социологии.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования результатов исследования при разработке учебных курсов для студентов и аспирантов по социальной философии, политологии, социальной психологии, социологии религии, социальной антропологии, а также в качестве материалов для спецкурсов гуманитарного профиля.

Выводы автора также могут лечь в основу выбора или корректировки идеологических доктрин в процессе внутривластного взаимодействия.

Апробация результатов исследования. Автор представил к обсуждению полученные результаты в докладах и материалах в научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня: в VII всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия Молодая» (Кемерово, 21-24 апреля 2015 г.), 10й международной научно-практической конференции

«Актуальные научные разработки – 2014» (17-25 января 2014 г., София, Болгария), X международной научно-практической конференции «Современные научные достижения – 2014» (27.01.2014-05.02.2014, Прага, Чехия), в 10й международной научно-практической конференции «Ключевые проблемы современной науки – 2014» (17-25 апреля 2015 г., София, Болгария), 4-й международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки в 21 веке» (Махачкала, 2014), Международной научно-практической конференции «Осуществление научных исследований и реализации проектов» (30-31 июля 2015 г., Краков, Польша), 11й международной научно-практической конференции «Перспективы мировой науки-2015» (30 июля – 7 августа 2015 г., Шэффилд, Великобритания), в Международной летней научной школе «Парадигма» (20-23 августа 2015 г., Варна, республика Болгария), на VII Российском Философском Конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация: Восток и Запад – диалог мировоззрений» (6-10 октября 2015 г., Уфа), на X Всероссийском съезде востоковедов (7-10 октября 2015 г., Уфа) и на всероссийской научной конференции с международным участием «Ялтинские философские чтения» (19-21 ноября 2015 г., Ялта). Выводы диссертационного исследования отражены в тринадцати статьях, в том числе девять – в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертации, - «Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова», «Мир науки, культуры и образования», «Вестник СевКавГТИ», «Армия и общество», «Вестник Кемеровского государственного университета», «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: философские науки», «Аспирантский вестник Поволжья».

Структура диссертации определяется логикой исследования и отражает последовательность решения поставленных задач. Текст состоит из введения, трех глав (по два параграфа в каждой) заключения и списка литературы, включающего 163 наименования, в том числе 16 на иностранных языках. Объем работы составляет 125 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень её научной разработанности, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, обозначены теоретические и методологические основы, раскрыта научная новизна, охарактеризована научно-теоретическая и практическая значимость полученных результатов, предоставлена информация об апробации результатов исследования, представлена структура диссертации.

В главе первой «Идеология как форма духовного освоения действительности» уточняется понятие идеологии, выявляются ценностные основания идеологии, проводится ее анализ и соотнесение с мифологическим и религиозным мировоззрением, выделяются существенные характеристики идеологии как социального феномена.

В первом параграфе «Идеология как трансформирующаяся духовная реальность» уточняется понятие идеологии, исследуются особенности генезиса и развития феномена идеологии.

Теоретическое осмысление генезиса идеологии предприняли К.Маркс и Ф.Энгельс. Они понимают феномен идеологии как исторически определённый тип мыслительного процесса, противопоставляемый ими науке. Идеология, по их мнению, приводит к выработке превратных взглядов и иллюзорных суждений.

Негативная оценка феномена идеологии наблюдается и в концепции социологии знания К. Мангейма, определившего идеологию как результат мышления определенных групп людей. К. Мангейм выделил тотальные и частичные идеологии. Концепции Маркса и Мангейма легли в основу двух основных подходов к исследованию идеологии, сложившихся в европейской социальной философии к середине XX в.

Дальнейшие взгляды на феномен идеологии в той или иной мере основываются как на положении К.Маркса и Ф.Энгельса, так и на положении К. Мангейма. Мыслители второй половины XX в., преемники двух вышеназванных концепций, пришли к выводу о необходимости исследования, в первую очередь, роли идеологии и отдельных ее течений в обществе. Они также акцентируют внимание на том, что ядро содержания конкретной системы идей образуют интересы определенной группы людей.

Выявлены особенности развития феномена идеологии: неоднозначность и противоречивость являются особенностями развития феномена идеологии. Это объясняется отсутствием единого взгляда на функциональные особенности идеологии и неимением общего подхода при его изучении в системе сложных социальных отношений. Феномен идеологии всё более дифференцируется, а его значение в общественной жизни постоянно возрастает.

На основе анализа теорий А. Дестюта де Траси, Г. Гегеля, К. Маркса, К. Мангейма, А. Грамши, Л. Альтюссера, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Гирца, П. Бурдьё, М. Фуко, Э. Шилса, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, С. Жижека, В.И. Молчанова, Р. Рорти, Т. Адорно, В.Н. Кузнецова, Б.Латура, диссертант выделяет в научных и социально-философских представлениях пять основных концептов по поводу сущности феномена идеологии:

1. Идеология является совокупностью идей, выражающих интересы своего носителя.

2. Идеология есть совокупность политических убеждений и установок.
3. Идеология – это совокупность идей, отражающих экономическое строение общества.
4. Идеология есть искаженное сознание определенного социального класса.
5. Идеология – это система идей, обслуживающая определенные типы общественной практики и отличающаяся от теоретического осмысления действительности.

Такое разнообразие может свидетельствовать о недостаточном осмыслении данного феномена, а также о его сложности и многофункциональности.

В рамках исследования феномен идеологии определяется автором через систему ценностей, проявляющуюся в общественном сознании как особый вид духовности – идеологическая вера. Доказывается, что потребность в такой вере обусловлена совершенствованием и разграничением человеческих сообществ, а ее современная фрагментация подтверждена ускорением социальных кластеров и коммуникационных каналов.

В параграфе 1.2. «Ценностные основания идеологии» автор выдвигает и доказывает гипотезу о том, что идеология подпадает под своеобразный «типаж» веры. Субъективное признание ценностей лежит в основе понимания идеологом прошлого и современности. Она выступает одной из форм объективации субъективного образа социальной реальности и самопозиционирования субъекта социальной деятельности.

Для приверженцев идеологии ее крайне идеализированные объекты предстают не результатом преднамеренного конструирования, а безусловно истинным знанием сущности мира, бытия, смысла жизни и ценностей человеческого существования. Идеология задаёт своим адептам ключевые схемы объяснения социальных явлений и процессов, формирует ценностные ориентиры, цели и смыслы их жизнедеятельности, формулирует правила взаимодействий между носителями идеологии, представляя их как единственно истинные и всеобщие. Вера приверженцев идеологии в безусловную истинность ее идей и абсолютную необходимость освящаемых ею правил придаёт им форму категорических императивов.

С другой стороны, мифологический и религиозный компоненты сплетены в мировоззрении людей с самых ранних времен, но, то немаловажно, мы всегда можем находить в этом мировоззрении проявление потребности не просто веры в высшие силы, но веры в свою правду и свое право на действие, то есть, начала идеологии. Идеология – не индивидуальный, но групповой феномен.

Идеология как совокупность ценностей и норм, легитимирующих организацию верховной власти в той или иной стране, принимающая за основу тот или иной коллективный идеал, признает наличие в обществе серьезного запроса на политику как на инструмент решения возникающих проблем и улучшения общественной жизни.

Мы наблюдали, сколь мощно и быстро идеология показала свою силу в XX веке. Она явила себя концентрацией интеллектуально-духовного опыта людей, который раскрывается посредством политических инструментов воздействия. В силу этого идеология стремилась утвердиться (и утвердилась) в качестве феномена, стремящегося заменить собой и абстрактную теорию, и внеидеологические построения.

Потребность различных социальных слоев и групп населения в артикуляции своих социально-политических интересов и потребностей, в позиционировании по отношению к другим группам является объективным основанием для превращения идеологии в мощный и универсальный инструмент социальной коммуникации.

В идеологии осуществляется ценностная кодификация взглядов на реальность, концептуализируются способы ее освоения, трансформации. Она фиксирует виды партикулярного, т.е. всегда частичного сознания. Модели субъективных ориентаций достигают внутри идеологических концептов степени прочности предрассудка, что является следствием намеренной стереотипизации обыденного сознания, нередко становящейся итогом целенаправленных пропагандистских усилий.

Общества испытывают потребность в соответствующих идеологиях, безапелляционно указывающих их приверженцам веру в наличие необозримого мирового Абсолюта. Идеологическое мышление, основанное на вере в осуществимость безграничного предмета, присутствует не только в идеологии, но и в родственных ей идеализирующих мир взглядах, что позволяет провести аналогию между идеологической и религиозной убежденностью.

В главе 2 «Процессы общественной жизни как детерминанты трансформации идеологии» изучаются способы детерминации идеологии процессами социально-политического, макроэкономического и социокультурного развития.

В параграфе 2.1. «Детерминированность идеологии процессами социально-политического развития» диссертант рассматривает идеологию в контексте социального развития, как инструмент социализации человека.

Автор выделяет основные функции идеологии: интегрирующую, изолирующую, структурирующую, мировоззренческую и гносеологическую. Развивается представление о проблеме детерминированности идеологии в концепциях марксизма и неомарксизма.

Значительное внимание автор уделяет современному глобализирующемуся обществу, прослеживает влияние глобальной идеологической доктрины на него. Под глобальной идеологической доктриной понимается система устойчивых представлений и идеалов, сформированных под влиянием процессов глобализации; она претендует на выработку общего для всего человечества понимания мира, универсальной программы жизнедеятельности, единых принципов существования общества и государства, их экономического и политического устройства. К таким идеологиям относят либерализм, консерватизм, социализм и национализм.

Идеологическое сознание индивидуума формируется обществом: его экономическими, этическими, эстетическими и моральными установлениями. Это согласуется с принятым в историческом материализме делением общественного сознания на религиозное, эстетическое, моральное, правовое, экономическое и политическое.

В параграфе 2.2. «Детерминированность идеологии базовыми процессами макроэкономического и социокультурного развития» развивается представление о генезисе идеологии с позиций эволюционистского подхода и прослеживается взаимосвязанность становления национального государства со становлением идеологии, в частности, с формированием национальной идеи.

А. Дестют де Траси, исследуя политические процессы во Франции периода Великой французской буржуазной революции, вскрыл механизм управления общественным сознанием посредством идей. Он показал, как крупные собственники, стремившиеся узурпировать государственную власть, добились легитимации своих претензий, прибегнув к услугам выдающихся ученых и литераторов, умеющих создавать общественное мнение. Таким образом, логика политических событий этого периода определялась, с одной стороны, радикальными изменениями в экономической жизни, а с другой стороны – изменениями в сознании французского общества, происходившими под воздействием новой идеологии.

В рамках параграфа автор проводит разграничение между понятиями «идеология государства» и «политическая идеология» на основании того, что их субъекты (носители) различаются по отношению к власти, по своим целям, по формам организации и социальным функциям.

Формирование идеологии предполагает взаимодействие накопленных социальной общностью объективных знаний о социуме и присущих ему закономерностям с характерными для данной общности коллективными субъективными представлениями и поведенческими паттернами. Автор выделяет в процессе формирования идеологии двенадцать этапов.

Анализируя радикальные идеологии, диссертант приходит к выводу, что в них гипертрофированно приоритетное значение придаётся трансцендентальным ценностям и идеалам, в то время как гуманистические и прагматические ценности девальвируются. Для радикальных идеологий характерно убеждение, что экзистенциальное благополучие общества, его нравственный комфорт и духовное здоровье зависят, в первую очередь, не от благополучия его членов, а от их верности трансцендентальным ценностям и идеалам.

Обращаясь к истории российского государства, автор рассматривает идеологему державности в сопряжении с идеологемой «Православие-самодержавие-народность».

Влияние идеологии на общественную жизнь ощущается повсеместно, и усиливается там и тогда, где и когда увеличивается общественная потребность в провозглашении и защите определенных ценностных установок.

В главе 3 «Идеология как инструмент коммуникации и программа социально-политического действия» внимание фокусируется на особенностях политической пропаганды и управления. Также рассматриваются идеологические практики современных политических партий и общественно-политических организаций.

В параграфе 3.1. «Политическая идеология как инструмент пропаганды и управления» посвящен рассмотрению политической идеологии как специфической формы коммуникационного воздействия.

Автор соглашается с мнением А.Р. Устьяна, что «двадцатое столетие называют веком идеологий», поскольку именно в пределах этого исторического этапа политическая идеология достигла своего апогея, а в ряде тоталитарных и одиозных государств возникли новые извращённые идеологии экстремистского типа. В современном мире политическая идеология непосредственно затрагивает ключевые проблемы человеческого мировоззрения, государственного устройства, подводит теоретический фундамент под действия различных партийных организаций и социально-политических формаций, а также обосновывает притязания на власть и стратегию ее использования.

Политическая идеология имеет целью экономическую заинтересованность и властно-финансовую политическую сущность, что возможно только при достижении необходимого политического поведения последователей. Предназначение политической идеологии состоит в обосновании интересов и ценностей тех или иных социальных слоев, классов, этносов, концессий. Автор обосновывает позицию, согласно которой сущность политической идеологии заключается не в рационально сконструированной доктрине, а в стихийно сформировавшейся системе ценностей и предпочтений, реализуемой в стихийно складывающихся практиках политических коммуникаций.

Ценностные идеологии основываются не на теоретических выводах, а на убеждении в «желательности» некоторых состояний и характеристик общественной жизни, как способствующих гармонизации общественных отношений, продвижению общества вперед в соответствии с «природой человека».

Формируемые ценностные идеологии могут быть ориентированы на «согласие» или «прорыв», на усиление процессов интеграции или модернизации.

Отсутствие единого идеологического стандарта развития общества способствует гипертрофированному росту толерантности и, как следствие, возрастанию аномии, дезорганизующей жизнь социума. Диссертант делает вывод, что вследствие возрастания аномии многие ценностные нормы и ожидания социальной общности становятся неясны, недоступны и неосуществимы. Это, в свою очередь, порождает идеологический кризис, выход из которого предполагает генерирование социумом новых идеологических доктрин.

В параграфе 3.2. «Идеология в деятельности современных политических партий и общественно-политических организаций» основное внимание направлено на особенности современных политических идеологов.

Среди доминирующих в современном политическом пространстве идеологий автор выделяет классические виды доктрин (консервативные, либеральные, социалистические), раскрывая их модификации в современных реалиях. Кроме того, диссертант рассматривает существование агрессивно-популистских идеологий, наподобие феминизма и экологизма, ставящих во главу угла не столько функциональную политическую деятельность, сколько претензию на изменение сознания индивидов в соответствии со своими основополагающими установками. Носители таких идеологий всегда ориентируются на открытый протест, склонны к созданию и использованию сети общественно-политических организаций для масштабного распространения своих идей. Для них характерен пафос просветительства и искаженно воспринимаемой благотворительности.

Отдельное внимание автор уделяет анализу экстремистских идеологических доктрин, маркируя их в соответствии с теоретическими постулатами предыдущих глав. Именно эти идеологии сыграли важную роль в политической борьбе различных сил и создании конфликтов в ряде стран. Ярким примером является идеология панамериканизма, представляемая США, в частности, латиноамериканским странам как дружественная, в отличие от панисламизма, расизма и пантюркизма.

Радикальный характер возникших в последнее столетие идеологий, их способность менять мировоззрение миллионов людей создаёт угрозу превращения огромных масс в заложников идеологемного восприятия действительности. Будучи деятельным

инструментом объединения и просвещения масс, идеология несет в себе и откровенную угрозу свободе мысли и развитию человеческих сообществ, если её возможности и технологии монополизируются преследующими свои корыстные интересы группами.

Противодействие экстремистским идеологиям возможно на основании генерации и развития международным сообществом общечеловеческих ценностных ориентиров, способных блокировать воздействие радикальных доктрин. Ведь именно ценностный аспект лежит в основании самой идеологии, как одного из направлений духовного освоения действительности, как барометра и фактора трансформации общественной жизни.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются направления и перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. **Равочкин, Н.Н.** Аномия как глобальный фактор дезорганизации современного общества: философский аспект / **Н.Н. Равочкин** // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2014 – №2. – С. 115 – 117.

2. **Равочкин, Н.Н.** Акценты идеологической доктрины Пантюркизма в геостратегических устремлениях Турции к Казахстану / **Н.Н. Равочкин** // Мир науки, культуры, образования. – 2014 – № 3 (46). – С. 358 – 360.

3. **Равочкин, Н.Н.** Структура и содержание глобальной идеологической доктрины / **Н.Н. Равочкин** // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2014 – №3. – С. 139 – 141.

4. **Равочкин, Н.Н.** Механизмы формирования идеологии в условиях современного медиапространства / **Н.Н. Равочкин** // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 17. – С. 123 – 128.

5. **Равочкин, Н.Н.** Философские взгляды на идеологию в социально-исторической ретроспективе XX столетия / **Н.Н. Равочкин** // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 4. – С. 125 – 128.

6. **Равочкин, Н.Н.** Идеологические стандарты моделей общества второй половины XX века / **Н.Н. Равочкин** // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2014. – № 5 (42). – С. 58 – 64.

7. Щенников, В.П. Идеологический плюрализм как концептуальная основа устройства современного общества / В.П. Щенников, **Н.Н. Равочкин** // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (60). – С. 210 – 215.

8. **Равочкин, Н.Н.** Проблема восприятия идеологии как типа духовного освоения действительности / **Н.Н. Равочкин** // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2015. – № 1. – С. 61 – 67.

9. **Равочкин, Н.Н.** Идеологически детерминированный выбор в современном обществе с позиции социальной философии / **Н.Н. Равочкин** // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015 – №3-4. – С. 159 – 166.

Публикации в других научных изданиях

10. **Равочкин, Н.Н.** Четвертая идеология как способ преодоления деградационных процессов в обществе XXI века / **Н.Н. Равочкин** // Высшая школа. – 2015. – № 1. – С. 40 – 42.

11. **Равочкин, Н.Н.** Понимание идеологических процессов современного общества посредством идеологического словаря («За что мы сражаемся?») Гийома Фая / **Н.Н. Равочкин** // Журнал научных и прикладных исследований. 2015. – № 3. – С. 21.

12. **Равочкин, Н.Н.** Социально-философский анализ идеологического дискурса в США в конце XX-начале XXI века / **Н.Н. Равочкин** // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. 2015. № 02. – С. 51 – 55.

13. Щенников, В.П. Интерпретация идеологических процессов Постмодерна через современные теории социального управления / В.П. Щенников, **Н.Н. Равочкин** // Credo new. – 2015. – № 4. – С. 12.

Подписано в печать 01.03.2016.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ № 046.

ООО «Фирма ПОЛИГРАФ»
650000, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 11, офис 614;
тел.: 8 (384-2) 34-95-65; e-mail: 349565@mail.ru.